

В тот момент, когда перелом начал болеть, Ци Цзин понял, что погода меняется.

Как и говорил прогноз погоды, несмотря на то что в полдень стояла переменная облачность, к пяти часам небо стало пасмурным, и его полностью закрыли мутные облака. Было похоже на то, что постоянное падение температуры в последние дни не обойдется без осеннего дождя.

К счастью, Ци Цзин уехал со съемочной группой на рабочей машине, так что ему было не о чем беспокоиться, даже если бы начался дождь. Как только они закончили последний раунд журналистского расследования на сегодня, и эта часть их работы была выполнена, коллеги, конечно же, подбросили его домой.

На обратном пути маленький День Возвращения, который целый день до этого изображал болезного, томно лежал у Ци Цзина на коленях. Кошачьи инстинкты заставляли его реагировать на перемену погоды, поэтому теперь он полностью погрузился в дрему, и как Ци Цзин не старался, никакая кошачья еда не была способна привлечь его внимание. Он лишь хотел ввинтиться в куртку своего хозяина, считая ее временной постелькой, и прятал в нее голову, чтобы наверстать упущенный сон.

- Твой друг живет в старом городе - далековато от компании. Если бы ты работал как обычно, разве езда туда-обратно не отняла бы слишком много времени? - помощник по оборудованию, водивший по совместительству машину, повез Ци Цзина по адресу, который тот ему дал, и со вздохом отпустил это замечание, глядя на множество старых жилых домов. Конечно, это место было спокойным и тихим, но находилось оно далеко от центра города, что было неудобно.

- Да... - сначала Ци Цзин застыл, а потом его голос упал до шепота. - Мне надо ехать на метро и на автобусе, так что, вероятно, на дорогу до работы будет уходить около часа.

- Думаю, ты тогда обратно переедешь? - помощник по оборудованию припомнил адрес квартиры Ци Цзина - до телестанции оттуда было всего полчаса езды на автобусе

Это был просто бездумный комментарий, но он задел струну в душе.

Ци Цзин изо всех сил старался избегать этого вопроса и не желал о нем думать. Точно так же он не хотел напоминать себе, что его текущий распорядок жизни - лишь временное явление, и что он и Шень Янь будут жить под одной крышей только определенный срок. В соответствии с тем, что Ци Цзину сказал с самого начала врач, уже через несколько дней ему нужно будет отправиться в больницу и сделать рентген, чтобы узнать состояние костей после операции. А то, когда ему снимут гипс, зависело от скорости его выздоровления.

В этом было такое противоречие... Шень Янь старался как мог, заботясь о нем, уделял внимание тому, чтобы каждое блюдо было питательным и укрепляющим, следил за тем, чтобы Ци Цзин высыпался как следует, - словом, делал все для того, чтобы Ци Цзин выздоровел как можно скорее.

Но день, когда Ци Цзин полностью поправится, станет днем, когда ему придется вернуться к своей старой жизни.

Сейчас он не мог представить себе ни дня жизни без Шень Яня. Предки все же были мудры: «Перейти от нищеты к роскоши – легко, а вот обратно – сложно». Эти слова не могли быть ложью. Для Ци Цзина Шень Янь стал самой большой роскошью в мире.

- Эх... - вздох был почти неслышен.

Брови Ци Цзина, казалось, опустились, словно тяжелые дождевые облака за окном машины. Он долго молчал, откинувшись на спинку сиденья. Пейзаж за окном проносился мимо. Казалось, будто с него смыло слой цвета, он потерял всю свою яркость, и мрачность красок больше не позволяла никому им восхититься.

Как только Ци Цзин понял, что приближается время взглянуть в лицо реальности, в его сердце проросло неизбежное чувство беспокойства. Это чувство сопровождало его до тех пор, пока машина не остановилась. Только тогда он вышел из ступора, осознав, что перед ним появился вход в квартал, к которому он уже за последнее время потихоньку привык.

- Ци Цзин, мы приехали, - не слыша некоторое время каких-либо движений, помощник по оборудованию повернулся и окликнул его.

- Большое спасибо за то, что подвез, - Ци Цзин растянул уголок рта, изображая улыбку. Не заботясь о том, насколько хорошо это у него получилось, он молча протянул руку, укладывая маленького Дня Возвращения в переноску, и начал собирать свои вещи. Он попрощался со своим коллегой и вышел из машины, обхватив коробку рукой.

Проводив взглядом служебную машину, Ци Цзин некоторое время стоял на месте. Он беспомощно посмотрел на маленького Дня Возвращения и вздохнул:

- И ты, малыш... Если мне придется вернуться, то что будет с тобой?

- Мяу-мяу?

Глаза маленького Дня Возвращения затуманились ото сна, и он снова не понял, что там Ци Цзин бормотал сам себе. Он изогнул шею, чтобы взглянуть в лицо своему хозяину, потрогал его пухлой лапкой, а затем отвернулся и продолжил дремать. На секунду Ци Цзин позавидовал котенку, жившему без забот.

- Ци Цзин, - в этот момент он услышал нежданный голос в неожиданном месте.

Вздрагнув, Ци Цзин повернул голову и увидел, как человек, о котором он только что думал, идет к нему. Его внезапно охватило чувство реальности происходящего, которое смыло все его

прежние заботы. Все вокруг зажглось яркими красками, и он наконец-то смог искренне улыбнуться.

- Почему ты сюда пришел?

- Я увидел, что погода становится хуже, и скоро может пойти дождь, поэтому и пришел заранее, чтобы подождать тебя на перекрестке, - когда Шень Янь остановился перед ним, Ци Цзин заметил, что тот держит в руке сложенный зонт.

Путь от начала квартала до входа в дом составлял чуть более пятисот метров, и прогулка даже в самом медленном темпе не могла длиться дольше пятнадцати минут. Но Шень Янь не хотел, чтобы Ци Цзин попал под дождь даже во время этой пятисотметровой прогулки.

- Не считается ли твое теперешнее поведение гиперопекой? - губы Ци Цзина расплылись в улыбке, когда он посмотрел на Шень Яня. В его голосе не было упрека - только намек на поддразнивание.

Услышав это, Шень Янь поднял голову и взглянул на него в ответ. Его взгляд был честным и серьезным, и слова Ци Цзина ничуть его не обескуражили. Возможно, кто-то на небесах тоже услышал эти слова, потому что в этот самый момент пара капель дождя с четким и ясным звуком упала на крышу переноски. Малыш внутри насторожил уши: похоже, что дождь его разбудил.

И правда дождь пошел... Ци Цзин, потеряв дар речи, поднял глаза к небу.

Шень Янь слабо улыбался, открывая зонт и пряча под ним двух людей и котенка.

- Видишь, разве не пригодилось? Так что это считается адекватной опекой.

Если быть честным, то дождь шел не сильно, и зонтик, по большому счету, был не нужен, но Ци Цзин решил воспользоваться возможностью, и получить свою долю этой «адекватной опеки».

Когда они вернулись домой, на удивление Ци Цзина, ужин оставалось только подать на стол. Восхитительный аромат только что приготовленной пищи наполнял комнату, еда выглядела так аппетитно, что желудок у него практически начал урчать. Ци Цзин не мог ничего с собой поделаться - он остановился и вдохнул глоток воздуха, удовлетворенно смакуя чувство, что тебя с радостью встречают дома.

Пока он не хотел обдумывать то, что произойдет потом. О будущих проблемах следует думать в будущем, а сейчас он предпочитал дорожить тем, что было прямо перед ним.

Теплый свет подвесной лампы контрастировал с мрачной тьмой за окном. И ветер, и дождь

становились сильнее – оконное стекло уже было сплошь залито каплями дождя. Похоже, что они успели вернуться как раз вовремя и не попали под ливень. Звук барабнящих о стекло и стекающих с карниза капель переплетался со звуками сталкивающихся палочек для еды и мисок, дополняя их счастье. От всего этого теплые дни, проведенные вместе, становились еще более живыми и яркими.

Двое людей сидели, как обычно, плечом к плечу и, пока ели, болтали о том, как сегодня прошел рабочий день. Ну а маленький День Возвращения уже наелся и напился до отвала и теперь счастливо облизывал свои лапы.

Когда Ци Цзин раньше ел в одиночестве, он во время еды включал телевизор и смотрел вечерний шестичасовой выпуск новостей. Теперь его привычки поменялись: он либо смотрел новости в десять часов, либо узнавал о них на следующий день в интернете, когда начинал работу. Для этого не было никакой иной причины кроме его собственного желания поболтать с Шень Янем во время ужина.

- Сегодня команда «Приказа покончить с небесами» официально объявит список участников, прошедших в финал, – именно это сегодня в основном и занимало внимание Ци Цзина.

- Ммм, я помню, – Шень Янь казался полностью спокойным и невозмутимым.

- Не нервничаешь? – спросил Ци Цзин, толкнув Шень Яня тыльной стороной кисти.

Шень Янь повернул голову и взглянул на него с не поддающейся расшифровке улыбкой. Он сдвинул руку, точно так же касаясь тыльной стороны кисти Ци Цзина, подтолкнул его пальцем и спросил:

- Если бы я не прошел предварительный отбор, ты стал бы меня презирать?

- Ни за что.

- Тогда я не нервничаю, – Шень Янь улыбнулся, убрал руку и продолжил класть овощи в миску Ци Цзина. Некоторое время Ци Цзин не реагировал, а потом начал посмеиваться – похоже, что волновался он на пустом месте.

Оба они поддерживали спокойное настроение, болтали и смеялись, пока не закончили ужинать. Вместе они убрали со стола и пошли к компьютеру.

Официальный сайт кастинга озвучки «Приказа покончить с небесами» уже вывесил привлекающий внимание рекламный баннер. Общий список участников уже был объявлен, и конкретные списки прошедших квалификационный отбор на каждую из ролей можно было открыть, кликнув на имя персонажа. Порядок выступления на первом этапе определялся случайным образом и отображался в виде номера перед ником участника.

Даже если сам Шень Янь сказал, что не нервничает, Ци Цзин не мог не задержать дыхание. Курсор мыши долго не двигался, потому что он сомневался в том, какую роль ему следует проверить в первую очередь.

- Просто проверь то, что ты хочешь, не нужно так волноваться, - Шень Янь стоял с ним рядом, развеивая опасения Ци Цзина улыбкой.

- Лучше я сначала проверю те роли, которые выбрал сам, - Ци Цзин решил начать с себя, чтобы первым получить все возможные разочарования.

Сначала он кликнул на роль [Император Чан]. Из-за разницы в возрасте с персонажем он во время записи меньше всего был уверен именно в этой роли. Если среднестатистический АО сожмет горло, чтобы его голос звучал старше, это более или менее повлияет на исполнение, и он не будет звучать естественно. Ци Цзин специально попросил «Дедушку Навсегда» Шень Яня обучить его кое-каким трюкам для этого случая.

Но некоторые вещи все-таки требуют определенного уровня таланта. Когда Шень Янь учил его, то просто говорил голосом тридцатипяти-сорокалетнего дядюшки. Это было очень далеко от голоса дедушки, но Ци Цзин все равно чувствовал, что его собственный голос звучал фальшиво и натянуто, когда он старался приблизиться к тому, что делал Шень Янь. Он и представить не мог, каким образом тому удастся издавать так естественно звучащий дедушкин голос. В общем, получалось весьма впечатляюще и загадочно.

В финальные туры из предварительного отбора прошли тридцать человек. Глаза Ци Цзина скользили от одного ника к другому, и, не увидев своего ID среди пятнадцати первых людей, он больше не стал прокручивать список вниз.

- Похоже, эту роль я не получил... - но как только Ци Цзин начал отпускать мышку, Шень Янь вдруг схватил его за руку, положив свою ладонь сверху, и спокойно удержал руку Ци Цзина на месте.

- Ты наверняка прошел, - голос, раздавшийся около уха Ци Цзина, был низким и глубоким. Этого голоса было достаточно, чтобы успокоить колотящееся сердце.

- Угу, - Ци Цзин собрался с духом и неосознанно прислонился к источнику тепла позади себя, его волосы прижались к груди Шень Яня. Эта поза дала ему сил снова пошевелить пальцем и еще раз повернуть колесико прокрутки.

№16. Не спрашивай о дне возвращения.

Когда Ци Цзин наконец-то увидел свой ник, вся его сущность целиком испустила вздох облегчения. Это походило на то, как совершенно измученный альпинист, решив не спускаться с горы, а подняться хотя бы еще чуть-чуть, наконец-то смог пересечь горный хребет и своими глазами увидел первые лучи восходящего солнца.

- Поздравляю, - Шень Янь легко засмеялся, и его щека коснулась волос Ци Цзина, когда он произносил это.

- Спасибо, - Ци Цзин почувствовал волну его дыхания одной стороной лица. Дыхание было таким теплым, что лицо Ци Цзина начало гореть.

Двигаясь дальше вниз по списку участников, Ци Цзин обнаружил там Башню Бронзового Воробья, который оказался гораздо ниже него, - он стоял под двадцать пятым номером.

На самом деле порядок выступлений тоже некоторым образом влиял на оценки во время соревнований. Если выступить рано - можно наткнуться на более суровое отношение, и в результате оценка будет занижена. Слишком близко к концу - тебя будут сравнивать со всеми предыдущими конкурентами, и в этом случае оценка может оказаться как завышенной, так и заниженной, все зависит от ситуации. Порядковый номер Ци Цзина в прослушивании на роль [Императора Чана] был вполне неплохим.

Затем он кликнул на роль главного мужского персонажа [Цинь То]. №10 - Башня Бронзового Воробья, а №12 - Не спрашивай о дне возвращения.

- Моя очередь на эту роль так близка к Великому богу, что можно сказать, что мы стоим спина к спине, - при такой близкой последовательности выступлений можно было сказать со стопроцентной уверенностью, что, когда придет время, их будут сравнивать между собой. Но если взять за точку отсчета то, как Ци Цзин проверял результаты для роли [Император Чан], он все же гораздо меньше нервничал, когда смотрел результаты для [Цинь То]. В тот момент он чувствовал себя достаточно спокойно, чтобы легкомысленно их комментировать.

- Все будет хорошо, если ты постарайся изо всех сил, - рука Шень Яня по-прежнему прикрывала руку Ци Цзина. Шень Янь согнул большой палец и поглаживал Ци Цзину костяшки пальцев. И голос, и движения были полны умиротворения, что делало Ци Цзина счастливым до глубины души.

- Я постараюсь изо всех сил, - пообещал Ци Цзин со смешком. Он обязательно устроит хорошее представление и не станет сдерживать себя.

Последней ролью, на которую решил попробоваться Ци Цзин, был [Фан Ишэн]. Это была роль, которую он выбрал потому, что она больше всего подходила ему по типу голоса, и это была роль, которую Девятая леди и остальные девушки больше всего ждали.

Нельзя сказать, что Ци Цзин был как-то особенно заинтересован в этой роли, потому что начал он с того, что хотел посоревноваться с Башней Бронзового Воробья, а эта роль не пересекалась с теми, которые выбрал Великий бог. Но после того, как Ци Цзин узнал, что Шень Янь выбрал роль [Бай Ке], его энтузиазм немедленно расцвел.

С этой ролью он мог попасть в финал практически без какого-либо напряжения. Единственное,

что оказалось для него неожиданным, так это то, что среди его конкурентов появился ник довольно популярного высококлассного АО, и их номера стояли рядышком.

№7. Не спрашивай о дне возвращения.

№8. Рисовая Лапша, перенесенная через мост.

«Неужели ты хочешь быть ближе ко мне, чем к Великому богу твоей семьи, Рисовая Лапша-кун?» – мысленно жаловался Ци Цзин.

Он мог себе представить, сколько нового материала для сообщества онлайн-шипперов породили они втроем после того, как списки были опубликованы. В ветках форума для СР обязательно будут какие-то обсуждения.

- Рисовая Лапша, перенесенная через мост... Я видел этот ник раньше, – даже Шень Янь проявил какую-то реакцию, услышав об этом человеке.

Могло ли это случиться из-за поста, который Ци Цзин опубликовал в прошлый раз?

Внезапно сердце Ци Цзина пропустило удар, и он решил не затрагивать эту деликатную тему. В конце концов, Рисовая Лапша, перенесенная через мост утверждал – перед лицом Великого бога Башни Бронзового Воробья и тысячами их общих поклонников – что Ци Цзин ему нравится больше.

- Его фанаты раньше говорили о тебе разные неприятные вещи в треде «Западни» на форуме, – медленно заговорил Шень Янь. Он не употребил таких слов, как «оскорбляли» или «насмехались», видимо, чтобы не усугубить впечатление конфликта между Ци Цзином и другим АО.

Так он на самом деле имел в виду тех хейтеров из треда аудиодрамы, которые требовали отдать мою роль Рисовой Лапше, перенесенной через мост. Ци Цзин улыбнулся с облегчением.

- Это потому, что много фанатов обожают его СР с Башней Бронзового Воробья; вполне естественно, что такой прозрачный никто, как я, сформировавший СР с Великим богом, вызвал их недовольство. Это неважно, они могут говорить все, что хотят.

Шень Янь искоса бросил взгляд, чтобы проверить выражение его лица. Оно не выглядело вымученным, поэтому Шень Янь кивнул, не говоря ни слова.

- Я прошел на все три свои роли, так что давай теперь посмотрим твои, – Ци Цзин скопировал движение Шень Яня, согнул большой палец и погладил его руку, легко тому напоминая.

Шень Янь мягко хмыкнул в ответ и начал с того, что спокойно кликнул на роль [Старый Сяо Шань].

Ци Цзин тоже был очень спокоен. Он был полностью уверен в голосе дедушки Гуси летят на север и не сомневался в нем ни капли. Как и ожидалось, в списке участников, прошедших квалификацию для участия в кастинге, появилась цепочка знаков - №28. Папа□Котика.

Ци Цзина встревожила только одна вещь.

- Твоя очередь так близко к концу, на тебя не повлияют другие участники?

Шень Янь улыбнулся и слегка покачал головой. В его обсидиановых глазах отражалось почти незаметное упорство.

- Не повлияют. Прочитав оригинальный роман, я вспомнил своего дедушку, и он стал для меня прототипом этой роли. Он оставил у меня в душе такое глубокое впечатление, что неважно, как будут выступать другие, - они не смогут повлиять на мою игру.

Ци Цзин часто слышал, как Шень Янь упоминал своего деда, и мог представить себе, насколько глубокими были его чувства к старому человеку. Увести его в сторону будет нелегко.

Так что он сам тоже немного успокоился.

Следующим был [Бай Ке], злодей, у которого было много совместных сцен с [Фан Ишэном]. Честно говоря, эта роль слишком сильно отличалась от характера Шень Яня, и ему было трудно в ней разобраться. Плюс к тому же для нее требовался юношеский голос, которых в кругу любителей онлайн-озвучки всегда было предостаточно. Конкуренентов, скорей всего, нашлось так много, что их с трудом можно было сосчитать.

Почему-то Ци Цзин не осмеливался даже взглянуть. Когда список под иконкой развернулся, одновременно с кликающим звуком мышки он бессознательно закрыл глаза.

- Номер тридцать, - в этот момент он услышал спокойный голос Шень Яня.

Услышав это, Ци Цзин быстро открыл глаза, снова уставившись на экран. Ник Папа□Котика можно было увидеть в самом конце длинного списка.

- Уф... Значит, у тебя и этот есть, - Ци Цзин почувствовал, как у него гора упала с плеч. Наконец-то у него с души сняли еще один камень. - Но почему твоя очередь всегда в самом конце?

Раньше это была третья очередь с конца, теперь же он стал самым последним. Ци Цзин даже

заподозрил, что организаторы сочли ник ПапаКотика ненадежным и нарочно поместили его в конце списка – в таком случае не совершил ли Ци Цзин неискупимый грех?

Шень Янь же, казалось, и знать не знал о его заботах.

– Неважно, какая у меня очередь, – улыбнувшись, сказал он, – в любом случае я буду играть так, как хочу.

– Ну и хорошо, – Ци Цзин попал под влияние его оптимизма. Он откинул голову, положив ее на плечо Шень Яню, и сказал, улыбаясь:

– Несмотря ни на что, поздравляю с благополучным прохождением отбора в финальные туры.

– Подожди, есть еще одна роль, по которой мы еще не знаем результатов, – голос Шень Яня внезапно дрогнул. Он стал тише, чем минуту назад, а мысли стало еще труднее понять.

Ци Цзин даже почувствовал, как у Шень Яня напряглось тело: спина скованно выпрямилась, а сила, с которой он сжимал руку Ци Цзина, возросла. В этот момент Ци Цзин услышал, как Шень Янь глубоко вздохнул – и прозвучало это похоже на то, будто у него перехватило дыхание. Шень Янь сказал, что не нервничает, но неожиданно обнаружил некоторые признаки нервозности.

Хотя всего минуту назад он был совершенно спокоен.

Ци Цзин был сбит с толку, он не знал, что именно так давило на Шень Яня. Последней ролью, которую им оставалось проверить, был [Хоу Шуньян]. Эту роль, по мнению Ци Цзина, ему не нужно было выбирать. Но тем не менее, это была первая роль, которую Шень Янь выбрал по своему собственному желанию.

Инстинкты репортера подсказывали Ци Цзину, что Шень Янь делал это не только ради соревнования с Великим богом, но и для чего-то еще.

«Я хочу кое-что преодолеть», – Ци Цзин припомнил, что тогда произнес Шень Янь. В то время он не понял скрытого значения этих слов, а Шень Янь не стал ничего объяснять. Но инстинкты предупреждали Ци Цзина, что необдуманно влезать в этот вопрос не следует. Ему всегда казалось, что если он начнет это раскапывать, то обнаружит темную и бездонную пропасть. Он не только упадет в пропасть сам, но и столкнет обратно в нее Шень Яня, который с таким трудом оттуда выполз.

– Ну, так тогда давай посмотрим, – внезапно сказал Ци Цзин. Не было нужды сильно в этом копаться, он все еще мог обойти эту пропасть по дуге и двигаться вперед. – Ты уже подписался на это, так что неважно, какой будет результат. Глядеть или не глядеть – это ничего не изменит.

- Ты прав, - помолчав какое-то время, Шень Янь, казалось, слабо усмехнулся, и его дыхание замедлилось.

Они оба одновременно пошевелили пальцами, кликая на иконку роли.

№14. Башня Бронзового Воробья.

№22. Папа□Котика.

Эта позиция все еще была близка к концу списка, плюс перед ним выступал Великий бог - конкуренция должна была стать сильной, а количество неблагоприятных факторов было выше обычного. Но несмотря ни на что, он все-таки прошел официальный квалификационный отбор для участия в кастинге.

- В таком случае я могу официально тебя поздравить? - Ци Цзин приподнял бровь.

Шень Янь некоторое время молча смотрел на список имен на экране, в его глазах отражались смешанные чувства. Когда он наконец-то опустил взгляд, уголки его губ, наоборот, поднялись, образуя безупречную улыбку.

Это был его первый шаг вперед. Несмотря на то, что он не знал, какое путешествие ждет его впереди, он уже готов был двигаться дальше и обрести радость, вопреки трудностям, с которыми мог встретиться по дороге.

- Спасибо, - сказал он, наклонившись и медленно утыкаясь лицом в шею Ци Цзина.

- Может... давай немножко отпразднуем? - сердце Ци Цзина забилось сильнее от такого поведения Шень Яня. Он спросил об этом тихо, в его душе разливалось тепло от объятий. - Мы оба прошли отбор на все три роли, разве это не стоит отметить?

- Ладно, - так как Шень Янь спрятал лицо в одежде Ци Цзина, его голос звучал хрипло, но нежно.

- И как ты хочешь это отпраздновать?

- Все подойдет, решай ты, - у Шень Яня, кроме уютных объятий другого, не было никаких выходящих за рамки желаний.

Так что Ци Цзин выбрал самый распространенный способ отмечать хорошие события.

- Правильно, ты можешь выпить? - предложил он с улыбкой. - Мы могли бы выпить по паре

бокалов, чтобы это отметить.

Примечание автора.

Правильный ответ: Доктор Шень пить не может.

Примечание переводчика.

Ребята! ~\(\(\nabla\)/~ Вам просто необходимо бухнуть для храбрости! Алкашка коннектин пипл!!!
Вперед!

<http://bllate.org/book/13906/1225585>